

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА НОВОМУЧЕНИЧЕСТВА И ИСПОВЕДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена осмыслению феномена новомученичества и исповедничества в православном понимании. Ключевым моментом, определяющим новомученика, автор считает великую преданность Христу и смерть за Него, а для исповедника – не отречение от Христа, но сохранение истинной жизни. В заключении делается вывод, что обращение к опыту новомученичества помогает восстановить систему ориентиров христианских ценностей в сознании современного человека, являющихся залогом и условием развития здорового российского общества на современном этапе и в будущем.

Ключевые слова: Православие, подвиг, новомученичество, исповедничество, современность.

Цитирование: Савенков В.Н. Осмысление феномена новомученичества и исповедничества в современном обществе // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 1 (26). С. 133–141.

Сведения об авторе: Савенков Василий Николаевич – студент третьего курса бакалавриата направления подготовки 48.03.01 Теология Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: savenkovv591@gmail.com

Научный руководитель: Ефименко Марина Николаевна – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: efimenkom@mail.ru

Поступила в редакцию 09.01.2023

Принята к публикации 06.03.2023

В современной России после многолетнего духовного застоя происходит возрождение веры, поэтому осмысление опыта новомученичества и исповедничества приобретает особый смысл в условиях кризиса современного общества. Этот опыт выступает

своеобразным религиозно-этическим фундаментом идеала святой Руси, проецирующим этические категории христианства на современную культуру. Мученичество является одним из центральных духовных явлений в христианстве, наиболее полным и всеобъемлющим выражением истинности евангельского благовестия, главным и неопровержимым доказательством истинности веры Христовой.

Несмотря на обширную базу материалов по христианам, пострадавшим в период гонений советского правительства на Церковь в XX веке, сформировались стереотипы, которые не дают в полной мере осознать и оценить подвиг новомученников и исповедников. Одним из таких стереотипов является убеждение, что мученик тот, кто погиб от рук противников Христовой Церкви и кто заявил, что смерть он принимает за христианские убеждения. Соответственно, если свидетельств такой декларации не обнаруживается, то он не мученик. Относительно этого вопроса встречаются рассуждения, что «...мученика делают мучеником не его слова, дела, состояние духа перед лицом смерти, мужество и верность Христу, а намерения его убийцы, и что судить об этих намерениях будто бы следует по словам самих убийц» [1].

Такие умозаключения нецелесообразны, так как в определении, что есть мученический подвиг и кто уподобился мученикам, Церковь не руководствуется свидетельствами мучителей.

Обращаясь к истории Церкви в период Римской империи, мы видим, что христианство было вне закона и расценивалось как прямое государственное преступление. В период советского государства христианская вера формально не была запрещена законом, поэтому была найдена другая форма преследований. Верующие объявлялись вне закона не за свою преданность Христу, а за так называемую «неблагонадёжность», за преступления против власти. Этот приём далеко не нов, так как Сам Спаситель претерпел мучения и смерть, обвинённый в полити-

ческой неблагонадёжности и даже в организации восстания против власти: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царём, противник кесарю» (Ин. 19:12).

Гонения против Церкви и в XX веке шли под лозунгом борьбы с «политической неблагонадёжностью». Поэтому в делах, возбуждённых против российских новомучеников, часто употреблялись выражения: «враг народа», «контрреволюционер», «противодействие мероприятиям советской власти». О том, как правительство подменяло свой заговор против Церкви утверждениями о неблагонадёжности и измене её последователей, говорят жития российских новомучеников.

Житие Матфея (Александрова) свидетельствует, что он «...был бессребреником и за требы денег не брал, и вообще о деньгах говорил пренебрежительно. Когда его арестовали, то на основании этого обвинили, что он в церкви ведёт контрреволюционную пропаганду против советских денег и отказывается их брать» [5].

Священномученика Петра (Рождествина) «...обвинили в том, что он подолгу служил, и тем самым будто бы затягивал церковную службу с целью срыва полевых работ в колхозе» [5].

Священномученик Илия (Бенеманский) был арестован только за то, что при обыске у него «...изъяли сорок пять рублей мелкой серебряной монетой, и на основании этого обвинили священника в том, что он умышленно придерживал у себя разменную серебряную монету, преследуя цель подрыва правильного денежного обращения» [5].

Священномученик Константин (Некрасов) «...случайно поставил цифру «8» на фотографии Сталина, что было расценено как враждебное отношение к советской власти и руководителям партии» [5].

Священномученик Димитрий (Остроумов) «...давал некоторым прихожанам лекарства, его обвинили в том, что он занимался нелегальным лечением больных» [3].

Данные примеры доказывают, что обвинения носят надуманный характер и являются прикрытием антицерковной политики государства, направленной на искоренение Церкви как института. Большое количество подобных дел свидетельствует о том, что подлог и надуманные обвинения были системой, а не исключением.

Это понимали и сами арестованные: «... Если нас задумают посадить, то посадят, и найдут материалы для обвинения, несмотря ни на какие законы», – писал в одном из своих писем священномученик Григорий (Раевский) [3].

В течение всего периода коммунистической эпохи под пресс репрессий попало не только духовенство, но и те, кто действительно ожидал возвращения прежнего режима. Приверженцы царской власти и прежней России также подвергались арестам, пыткам, казням. Однако этих людей Церковь не считает мучениками, так как мученик в предании Церкви тот, кто стяжал искреннюю веру, предпочитая умереть, чем повредить душе лже-свидетельством.

«Бог ценит дела по намерениям их», – пишет преподобный Марк Подвижник, и тем самым нравственно-духовное основание поступка характеризуется намерением, с которым он совершается [2].

Нравственно-духовные намерения отличают мученичество во имя Христа от героической смерти: «...ибо кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет её» (Мк. 8:35). Мученичество не привязывает себя к политике, а является воплощением духа. Данную верность можно усмотреть в том, как мученики прожили все этапы жизненного крестного пути.

Крестный путь мученика начинается не в момент ареста, но намного раньше, в момент совершения его служения Богу. Когда власть, народные массы относятся резко негативно к вере и Церкви, когда доходят новости, что священников арестовывают и расстреливают, истинно верующему нужны огромная сила

воли над своим «я», чтобы не оставить свой крест и не убежать, чтобы не предать Христа.

Лишение прав, чудовищные поборы, конфискация имущества были причиной того, что семьи священников жили в нищете.

Семья священномученика Александра (Соловьёва) жила в страшной нужде. Не хватало средств на пропитание, и святой Александр с детьми ходил в лес собирать грибы и заготавливать ивовое корьё, чтобы поменять его на хлеб. При этом у священника был выбор, «...его готовы были принять счетоводом в колхоз, если он откажется от сана, на что он сказал: „Этого я сделать не могу. Я поставлен Богом и должен служить Богу“», – свидетельствует житие священномученика Александра (Соловьёва) [5].

Дочь священномученика Александра (Парусникова) вспоминала, как она шла с отцом по улице, держа его за руку, а люди, идущие навстречу, оборачивались и плевали священнику вслед. «Отец, почувствовав переживания дочери, спокойно сказал ей: „Ничего, Танюша, это всё в нашу копилку“. Ему же сотрудники НКВД, вызвав для беседы, говорили: „Уходи из церкви, ведь у тебя десять детей, а ты их не жалеешь“. – „Я всех жалею, но я Богу служу и останусь до конца в храме“» [5].

Когда в стране начались репрессии против Церкви и её служителей, многие священники понимали, что их могут арестовать, поэтому нередко одни поступали как священномученик Иаков (Маскаев): «...он заранее завёл себе сумку, в которой было собрано всё необходимое на случай ареста» [5], другие – как священномученик Николай (Лебедев) и священномученик Иоанн (Великов) – отсылали семьи в другие места и жили отдельно, чтобы не подвергать их опасности. Такая решимость и смирение перед предстоящими арестами явно свидетельствуют о великой преданности Христу.

Священномученик Сергей (Кротков) знал о грозящем аресте, но продолжал служить в храме: «Что же – прихожане

придут молиться, а я окажусь дезертиром, предавшим Бога и папству?» [3].

Священномученик Феодор (Недосекин) совершал своё служение до самого расстрела: «Хоть день, да мой – и пред престолом Божиим!» [3].

«Разве не сияет в этих поступках свет хриstopодобного мужества и самопожертвования? Разве не видно в них сознательного выбора в пользу верности Церкви Христовой и своему служению, а в этом выборе разве не видно, что для сих страдальцев служение Христу значило больше, чем собственная жизнь?» [2]. Такая верность Христу не только сохранила их души, но и прославит их на многие века.

Во все времена существования Церкви в ней были, есть и будут люди, которых мы называем мучениками, их кровью утверждается наша Церковь. Новомученики и исповедники явили нам опыт, который ясно свидетельствует, что во Христе наша жизнь и упование. Вся их жизнь была хриstopцентрична. Именно вера во Христа стала тем сокровищем, которое надо передавать из поколения в поколение для сохранения правды. Именно такая теория ценностей поколения новомучеников и исповедников Российских и есть их главное завещание нам, требующее глубокого внимания и осмысления.

Василий Осипович Ключевский однажды сказал так: «Россия будет стоять до тех пор, пока теплится лампада у раки преподобного Сергия» [4]. В наш быстро изменяющийся век справедливо будет дополнить эти слова и сказать: Россия будет стоять до тех пор, пока будет теплиться лампада у раки преподобного Сергия и возноситься молитва у иконы Новомученников и Исповедников Российских.

Список использованных источников

1. Были верны до смерти... : Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских / авт.-сост. С. Трубин, игумен Серафим (Питерский), иеродиакон Иоаким (Заякин) [и др.] ; Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Рязанская епархия, Историко-архивный отдел. – Рязань, 2002. – 414 с.

2. Георгий Максимов, священник. Настоящие герои XX века : новомученики и исповедники российские / свящ. Георгий Максимов. – Москва : Православное Миссионерское Общество имени прп. Серапиона Кожеозерского, 2013. – 40 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Maksimov/nastojashiegeroi-20-veka-novomucheniki-i-ispovedniki-rossijskie/ (дата обращения 28.11.2022). – Текст : электронный.

3. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Доп. Том I / под общ.ред. Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. – Тверь : Булат, 2005. – 287 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitija-novomuchenikov-i-ispovednikov-20-veka-moskovskoj-eparhii-dopolnitelnyj-tom-1/ (дата обращения 28.11.2022). – Текст : электронный.

4. Ключевский, В. О. Православие в России / В. О. Ключевский. – М : Мысль, 2000. – 623 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/pravoslavie-v-rossii/ (дата обращения 28.11.2022). – Текст : электронный.

5. Дамаскин (Орловский), игумен. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века / игумен Дамаскин (Орловский). – Тверь, 2005. – 557 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitija-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskih-xx-veka/ (дата обращения 12.11.2022). – Текст : электронный.

UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF NEW MARTYRDOM AND CONFSSIONALISM IN MODERN SOCIETY

Abstract: The article is devoted to understanding the phenomenon of New martyrdom and confessionalism in the Orthodox understanding. The author considers the great devotion to Christ and death for him to be the key moment defining the new martyr, and for the confessor – not renunciation of Christ, but preservation of true life. In conclusion, it is concluded that the appeal to the experience of New martyrdom helps to restore the system of reference points of Christian values in the consciousness of modern man, which are the key and condition for the development of a healthy Russian society at the present stage and in the future.

Key words: Orthodoxy, feat, new martyrdom, confessionalism, modernity.

References

1. Trubin S.; Serafim (Piterskij), hegumen; Ioakim (Zajakin), hierodeacon et al. Byli verny do smerti...: Kniga pamjati novomuchenikov i ispovednikov Rjazanskih [They were faithful to death...: The Book of Memory of the New Martyrs and Confessors of Ryazan]. Ryazan, 2002, 414 p. In Russian.
2. Maksimov G., priest. Nastojashhie geroi XX veka: novomucheniki i ispovedniki rossijskie [Real heroes of the 20th century: new martyrs and confessors of Russia]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Maksimov/nastojashhie-geroi-20-veka-novomucheniki-i-ispovedniki-rossijskie/ (date of access: 28.11.2022). In Russian.
3. Zhitija novomuchenikov i ispovednikov Rossijskih XX veka Moskovskoj eparhii. Dop. Tom I [The Lives of the New Martyrs

and Confessors of the Russian 20th century of the Moscow Diocese. Volume I]. [Electronic resource]. – https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitija-novomuchenikov-i-ispovednikov-20-veka-moskovskoj-eparhii-dopolnitelnyj-tom-1/ (date of access: 28.11.2022). In Russian.

4. Klyuchevsky V.O. Pravoslavie v Rossii [Orthodoxy in Russia]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/pravoslavie-v-rossii (date of access: 28.11.2022). In Russian.

5. Damaskin (Orlovsky), hegumen. Zhitija novomuchenikov i ispovednikov Rossijskih XX veka [The Lives of the New Martyrs and Confessors of the Russian 20th century]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitija-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskih-xx-veka/ / (date of access 12.11.2022). In Russian.